ГЕНРИ ДЖОРДЖ О ПРИЧИНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2011 И.В. Нусратуллин
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа
E-mail: nus-iv@rambler.ru

Рассматриваются причины экономического и общественного кризиса в современной России через призму исследований подобной проблемы американским экономистом и общественным деятелем XIX в. Генри Джорджем на примере США и других экономически развитых стран мира того периода.

Ключевые слова: экономический и общественный кризис, неравенство в распределении богатства, дифференциальная рента, прогресс цивилизации.

Книга Генри Джорджа "Прогресс и бедность"[1] написана в полном соответствии с духом классической политической экономии в период ее наивысшего развития в XIX в., т.е. в полном соответствии со всеми положениями ее методологического основания. Автором раскрыты: устройство экономики, ее производственная структура, цель функционирования, движущие силы, ее статика, динамика в рамках общественного воспроизводства; рассмотрена классовая структура общества, система распределения доходов, ее недостатки и следствия, перспективы развития экономики и общества в соответствии с ними, раскрыты пути изменения траектории общецивилизационного развития в сторону прогресса посредством изменения системы распределения доходов и т.д.

Книга написана в несколько публицистическом тоне; это, кстати, характерно при глубоком проникновении в сущность рассматриваемой проблемы, будь она экономическая или любая другая, ибо полученные при исследовании результаты бывают настолько поразительными и отличными от существующих сведений и положений, что бывает порой трудно сдерживать сопутствующие творческому процессу эмоции. Однако публицистика Г. Джорджа лишь украшает повествование, придает эмоциональную силу глубокому убеждению автора в своей правоте, правоте своей концепции, доказываемых положений.

Авторы "Истории экономических учений"[2], на наш взгляд, несколько предвзято, недостаточно объективно оценивают вклад Г. Джорджа в экономическую теорию и вообще в экономическую науку, в частности в направлении развития основ государственного регулирования экономики. Это происходит, очевидно, потому, что его концепция по трактовке классовой структуры общества расходится с "мейнстримом" в этом вопросе - концепцией К. Маркса. Так, Г. Джордж пишет: "Признав, что рента поглощает то приращение в производстве, к которому ведет материальный прогресс, на которое не достается труд; убедившись, что антагонизм интересов существует не между трудом и капиталом, как это обыкновенно думают, а в сущности между трудом и капиталом, с одной стороны, и землевладением - с другой, мы достигли заключения, которое должно повести к самым важным практическим результатам"[3]. Кроме того, он предлагает совершенно особый подход в разрешении противоречий в экономике и обществе, предлагает не просто отмену всех налогов, а отмену всех налогов на основе замены их единым прогрессивным налогом на ренту. И это, на наш взгляд, блестящее решение проблемы, ибо, надо заметить, величина ренты в отдельных отраслях экономики может доходить до 30-40 % стоимости товарного продукта, а в отраслях нефтегазового комплекса в наше время доходит до 500 и более процентов[4].

В своей работе Г. Джордж, рассматривая проблему ренты и ее присвоения, говорит не только о несправедливом распределении богатства в обществе, не только о причинах такой несправедливости, но и о последствиях, которые ожидают человечество в случае непринятия с его стороны необходимых мер по устранению этой несправедливости. Он пишет: "Наше столетие ознаменовалось чрезвычайным ростом производительных сил… В начале этой поразительной эры ожидали, да и было естественно ожидать, что сокращающие труд машины облегчат труд и улучшат положение рабочего, и огромный рост производительных сил сделает существующую

бедность достоянием прошлого… Тут мы, однако, приходим в столкновение с фактами, в значении которых невозможно сомневаться. Со всех концов цивилизованного мира доносятся жалобы на то, что труд осужден на невольную праздность, что капитал скопляется и остается без употребления, жалобы на застой промышленности, на недостаток в деньгах среди промышленников; на нужду, страдание и горе среди рабочих классов. Вся та тупая, мертвящая мука, вся та острая, сводящая с ума боль, которые для большинства людей заключаются в словах "тяжелые времена", гнетут теперь мир. И это положение вещей, общее для стран, столь глубоко различающихся по положению, по политическим учреждениям, по фискальным и финансовым системам, по плотности народонаселения и по общественной организации, едва ли может быть отнесено на счет действия местных причин. Нужда царит там, где содержатся огромные постоянные армии, но царит также и там, где их нет; нужда царит там, где нелепые и гибельные покровительственные тарифы угнетают промышленность, и там, где промышленность почти свободна; нужда царит там, где господствует автократическое покровительство, но царит и там, где политическая власть находится целиком в руках народа; в странах, где бумага заменяет монету, и в странах, где только золото и серебро считаются деньгами"[5].

Формулу восстановления справедливости в сфере распределения Г. Джордж видел, прежде всего, в том, чтобы сделать землю общей собственностью, поскольку в его времена основной рентообразующей отраслью было сельское хозяйство, с передачей земельной ренты в общее достояние. В настоящее время его предложение, безусловно, необходимо обогатить, распространив также, как это понимается в современной экономической теории, категорию "земля" на все рентообразующие отрасли и все рентоносные средства производства. Причем, предлагая изъятие с помощью земельного налога дифференциальной ренты в бюджет государства, он предусматривал отмену всех других налогов. И тогда, по его мнению, не будет возникать концентрация земли и монополия частной собственности на нее. К сожалению, эта формула, на наш взгляд, все же устарела, поскольку тенденция к концентрации и монополизации экономической и административной властей не ограничивается лишь рамками земельной собственности. Как бы это ни было громоздко или неудобно, но надо думать вообще о регулировании и ограничении всех типов доходов, которые ведут к образованию сверхсбережений в обществе, в частности установить прогрессивный налог на сверхдоходы, сверхимущество, сверхнаследование и т.п.

Говоря о перспективах развития общества с несправедливым распределением богатства, Г. Джордж в XIX в. видел всю опасность, с которой столкнется человечество в случае сохранения сложившейся экономической и административной системы: "Опасности, которые грозят нашей цивилизации, происходят не от слабости побуждений к производству. Отчего она страдает, и от чего, если не будет принято мер, она должна погибнуть, так это только лишь от неравномерного распределения богатства"[6]. Этот вывод автора как нельзя более актуален и для современной российской действительности. Прискорбно иногда смотреть на стремление отдельных политиков, ученых-экономистов и других деятелей, которые разрабатывают сверхпрогрессивные концепции по выведению экономики из кризиса, по эффективной ее структурной перестройке и т.д., но без коренного пересмотра основ распределения богатства в обществе.

"Неравенство в распределении власти и богатства, - продолжает Г. Джордж, - возникающее при интеграции людей в общество, стремится сдерживать и наконец совсем уравновешивает ту силу, которая создает улучшения и двигает вперед общество. С одной стороны, масса народа бывает вынуждена расходовать свою умственную силу единственно на поддержание существования. С другой стороны, идет расход умственной силы на сохранение и усиление системы неравенства, на тщеславие, роскошь и войну… Неравенство не только стремится уменьшить умственную силу, посвящаемую на усовершенствование, но стремится также сделать людей враждебными усовершенствованиям… Развитие неравенства необходимо ведет к остановке усовершенствований, а продолжаясь далее или вызывая лишь бессильное противодействие, начинает поглощать даже умственную силу, необходимую для текущих дел, и вызывает регресс"[7].

Если вновь говорить применительно к России, то, наверное, любой человек, даже обыкновенный обыватель, видя свое благополучие, уже начинает понимать, что у нас в стране как раз наступает такое состояние, когда развитие нера-

венства в обществе начинает поглощать любые ростки прогресса.

Количество самоубийств, отравлений, убийств и несчастных случаев в России сравнимо с уровнем смертности от этих же причин в Сьерра-Леоне, Анголе и Бурунди, странах, переживающих или недавно вышедших из военного конфликта. После распада Советского Союза на три смерти в России приходится только два рождения. Таковы данные исследования, опубликованного профессором Американского института предпринимательства Николасом Эберштадтом в книге "Демографический кризис России в мирное время". "Это не просто обширный демографический кризис, это далеко идущий всепроникающий кризис человеческих ресурсов", - поясняет Эберштадт.

По мнению исследователя, несмотря на все признаки надвигающейся катастрофы, политическая элита России еще не осознала масштаба происходящих изменений. Американские ученые уверены, что в ближайшие двадцать лет проблема быстрого сокращения трудоспособного населения скажется на всех сферах жизни российского общества. Из-за резкого демографического кризиса, считают исследователи, России придется пересмотреть свое место на мировой арене, а возможно, даже свое политическое устройство и географические границы"[8]. На это Г. Джордж отвечает: "Как долго может тянуться такое состояние полного окаменения, раз наступив, это, по-видимому, зависит от внешних причин, ибо железные оковы возникающей общественной среды подавляют как дезинтегрирующие силы, так и всякое усовершенствование. Такое общество может быть чрезвычайно легко завоевано, так как массы народа приучаются лишь к пассивному повиновению при жизни в безнадежном труде. Если завоеватели просто займут место правящего класса… то все пойдет по-прежнему. Если же они станут опустошать и разрушать, то от великих дворцов и храмов останутся только развалины, население сделается редким, а знания и искусства утратятся"[9].

Г. Джордж проводит исторические аналогии, которые, несмотря на разницу в веках, оказываются зеркальным отображением того состояния, в котором сегодня оказалась Россия: "Рим был в сущности мертв задолго до того, как готы или вандалы прорвались сквозь цепь его легионов, был мертв даже в то время, когда границы его еще расширялись. Крупные поместья погубили Италию. Неравенство иссушило силу и уничтожило доблесть римского мира. Управление превратилось в деспотизм, который не могли умерить даже тайные убийства; патриотизм выродился в раболепство; самые грязные пороки вошли, так сказать, в домашний обиход; литература занялась ребячествами; науку бросили; плодородные области, не ведая опустошений войны, стали превращаться в пустыню; неравенство всюду производило упадок, политический, умственный, нравственный и материальный. Варварство, погубившее Рим, пришло не извне, а изнутри. Оно было необходимым последствием системы, которая заменяла рабами и колонами независимых крестьян Италии, и разбивала провинции на поместья сенаторских родов". "Что губило все прежние цивилизации, - так это стремление к неравномерному распределению богатства и власти. И это самое стремление, действующее с возрастающей силой, можно заметить среди нашей современной цивилизации; оно обнаруживается само собой во всякой прогрессивной стране, и с тем большей силой, чем более она прогрессивна. Заработная плата и процент всюду падают, рента возрастает, богатые делаются еще богаче, бедные - еще более беспомощными и безнадежными, а средний класс - совершенно уничтожается"[10].

Далее в книге Г. Джорджа видим, что он с большим реализмом описывает предреволюционную ситуацию, вызванную углублением "неравномерного распределения богатства и власти", когда стихийные неорганизованные народные массы в своей слепой ярости могут ускорить разрушение некогда развитой цивилизации: "А народные массы начинают свыкаться с растущей развращенностью… Когда развращенность становится хронической, когда общественный дух утрачивается, когда предания чести, добродетели и патриотизма ослабевают, когда к закону относятся с пренебрежением, а реформы становятся безнадежными, тогда в гноящейся народной массе развиваются вулканические силы, которые и рвут и мечут, лишь только подходящий случай даст им выход. Сильные, ни перед чем не останавливающиеся люди, являющиеся при этом случае, становятся выразителями слепых народных желаний и лютых народных страстей и сбрасывают формы, потерявшие свою жизненность. Меч снова становится могущественнее пера и в

чаду разрушения, неистовства грубой силы и дикого бешенства чередуется лишь с периодами летаргии погибающей цивилизации”[11].

Несмотря на пространность, невозможно удержаться от дальнейшего цитирования выдающегося труда Г. Джорджа в связи с точностью и глубиной его мыслей, пронзившей, на наш взгляд, века, чтобы довести именно для нас - россиян всю призрачность лихорадочного устремления к непомерному богатству с утопической мечтой, что именно оно даст нам упоение и успокоение. Этого-то как раз, судя по его словам, и не будет, а будет то, что он называет предзнаменованием гибели, а может быть, и самой гибелью нашей цивилизации: “…Наша цивилизация достигает критического периода, и что если не будет сделано новых усилий в направлении общественного равенства, то девятнадцатый век (для нас - россиян - XXI в. - *И.Н.*) будет веком небытия. Эти промышленные застои, причиняющие такие же опустошения и страдания, как голод или война, подобны болям и припадкам, предшествующим параличу. Повсюду очевидно, что стремление к неравенству, это необходимое следствие материального прогресса там, где земля монополизирована, не может развиваться значительно далее, без того, чтобы не выдвинуть нашу цивилизацию на тот наклонный путь, на который так легко вступить и который так нелегко покинуть. Возрастающая трудность борьбы за существование, увеличивающаяся необходимость напрягать каждый нерв, чтобы не быть опрокинутым и растоптанным под ногами в погоне за богатством, всюду высасывает те силы, которые должны бы были служить прогрессу. Во всех цивилизованных странах увеличивается нищета, преступления, сумасшествия и самоубийства. Во всех цивилизованных странах увеличиваются болезни, происходящие от чрезмерного напряжения нервов, от недостаточного питания, от скверных помещений, от нездоровых и однообразных занятий, от преждевременной работы детей, от трудов и преступлений, на которые бедность обрекает женщин. Во всех цивилизованных странах средняя продолжительность жизни, постепенно возраставшая в течение многих столетий и, кажется, достигавшая своей кульминационной точки… теперь, по-видимому, уже уменьшается.

Нет, не на прогресс цивилизации указывает все это, а на цивилизацию, в своих низовых течениях уже начавшую отступать назад. Прилив в заливе или реке не весь разлом переходит в отлив; тут вода еще прибывает, а там уже начала упадать. Когда солнце проходит через меридиан, можно заметить лишь по направлению кратчайшей тени; дневной жар еще и после того увеличивается. Но мы уверены, что кончающийся прилив скоро должен превратиться в полный отлив; мы уверены, что за склоняющимся солнцем должна последовать темнота, и мы уверены, что цивилизация уже начала падать, если, по отношению к числу народонаселения, люди должны теперь строить все больше и больше тюрем, все больше и больше богаделен, все больше и больше домов для умалишенных, - хотя бы знание росли, изобретения прибавлялись к изобретениям, заселялись новые страны и расширялись города. Общество умирает не от вершины к корням, но умирает от корней к вершине.

Существует однако доказательство стремления нашей цивилизации к упадку гораздо более ясное, чем то, какое может нам дать статистика. Всюду заметно смутное, но общее чувство разочарования, усиливающееся озлобление среди рабочих классов, какое-то беспокойство и революционное брожение. Если бы такое состояние сопровождалось определенным представлением о том, как можно помочь беде, то у нас было бы хорошее предзнаменование; а этого-то и нет”[12].

Насколько точны слова Г. Джорджа применительно к сегодняшней России по известной причине несправедливого распределения доходов, можно видеть из выше уже процитированной аналитической информации независимых экспертов - американских исследователей: “”Руководство в Кремле в какой-то степени пытается бороться с частью этих проблем, но, похоже, амбициозные лидеры России еще даже не начали осознавать масштаб того, что происходит”, - подводит итог Эберштадт. Исследователь отмечает небольшие тенденции к стабилизации населения в последние годы и надеется на лучшее. “Пути назад нет, - категорично заявляет Эндерс Уимбуш, старший вице-президент института Хадсона, много лет занимающийся российскими исследованиями. - Вряд ли Россия будет спасена или спасет себя сама от такого истощения человеческого капитала, которое сделает ее неконкурентоспособной или даже нежизнеспособной”. Как следствие, считает Уимбуш, такая страна, как Россия в ее нынешнем виде, очень скоро может вообще перестать существовать”[13].

Комментарии, как говорится, излишни. Остается лишь добавить, что сегодняшний расцвет США, родины Г. Джорджа, во многом связан с “новыми усилиями в направлении общественного равенства”, которые он настоятельно советовал осуществить. Достаточно вспомнить по этому поводу революционного характера преобразования, которые осуществил в 1932 г. президент США Ф. Рузвельт, апробировав систему активного государственного вмешательства в экономику, создав “новый курс” в экономической политике, важнейшими элементами которой стали активные действия государства в области социальной политики, направленные на сокращение общественного неравенства и достижение общественного согласия.

И в настоящее время сознательность в обеспечении общественной справедливости и согласия не только американского руководства, не только среднего класса этой страны, но и представителей олигархической элиты США настолько высока, что Соединенные Штаты обязательно выйдут из того кризисного тупика, в который ее заталкивают разного рода политологи и прогнозисты: “В Америке господа Билл Гейтс и Уоррен Баффет, занимающие 2-е и 3-е места в списке мировых богачей “Форбс”, решили отдать половину своего состояния на благотворительность, и эту инициативу поддержали еще 38 человек. Из них Майкл Блумберг, Тэд Тернер, Дэвид Рокфеллер, Ларри Эллисон - лица, не требующие представления. Речь идет о некоем моральном, а не юридическом обязательстве, при этом половины состояния указанные люди лишатся не в одночасье, а когда захотят, при своей жизни или в соответствии с завещанием после ухода в мир иной”[14].

---

[1] *Джордж Г.* Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства… Средство избавления / пер. с англ. С.Д. Николаева. San Francisco, 1879; СПб., 1896. URL: http://www.economics.kiev.ua/download/pb/pp_022.html.

[2] История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2003.

[3] *Джордж Г.* Прогресс и бедность... С. 159.

[4] “Сочувствующие Ходорковскому говорят, что он стремился сделать свою компанию максимально прозрачной… Он устроил дела в ЮКОСе таким образом, что добытая нефть переходила в собственность ЮКОСа не непосредственно, а через акт купли-продажи. Тем самым он раскрыл тайну прибавочной стоимости. Капиталист просто присваивает все, что превышает себестоимость. Это превышение, по данным следствия, составляло в некоторые моменты 4-5 раз” (*Фролов А.* Ходорковский и другие // Улики. № 9 (18); Советская Россия. 2010. 5 авг. С. 14).

[5] Джордж Г. Прогресс и бедность... С. 4-5.

[6] Там же. С. 309.

[7] Там же. С. 359-360.

[8] *Васильева М.* Россия стремительно вымирает // Кавказ-News. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_russia_demography_us_research.shtml.

[9] *Джордж Г.* Прогресс и бедность... С. 360-361.

[10] Там же. С. 361-362, 366.

[11] Там же. С. 372-373.

[12] Там же. С. 374-376.

[13] *Васильева М.* Россия стремительно вымирает.

[14] О филантропии по обе стороны океана // Открытая Уфа: электронный портал. URL: http://openufa.com/index.php/2010-03-15-05-48-57/2010-03-16-08-43-35/393-2010-08-12-00-44-49.

Поступила в редакцию 05.09.2011 г.